

Инклюзивное образование в высших образовательных учреждениях Узбекистана: законодательная база, практика и перспективы

Порсаева Малика Махмудовна
malikaporsaeva0110@gmail.com

Ассистент-преподаватель
Самаркандский государственный институт иностранных языков

Аннотация: В условиях активного реформирования системы образования в Республике Узбекистан особое внимание уделяется обеспечению равного доступа к качественному обучению для всех категорий граждан. Одним из приоритетных направлений в этой области является развитие инклюзивного образования, особенно в контексте высшей школы. В статье подробно рассматриваются институциональные, нормативно-правовые и организационные предпосылки развития инклюзии после ратификации Республикой Узбекистан Конвенции ООН о правах инвалидов в 2021 году. Анализируются национальные программы и государственные меры, направленные на интеграцию лиц с инвалидностью в образовательную систему. Представлены статистические данные, иллюстрирующие динамику изменений, а также международный опыт, подчеркивающий актуальность создания инклюзивной образовательной среды. Акцент сделан на проблематику психосоциального благополучия студентов с ОВЗ и необходимость подготовки кадров, способных эффективно работать в условиях инклюзивного обучения.

Ключевые слова: инклюзия, высшее образование, лица с инвалидностью, доступность, психосоциальное благополучие, инклюзивная политика, Узбекистан, образовательная реформа, педагогическая поддержка, нормативно-правовая база

Ўзбекистон олий таълим муассасаларида инклюзив таълим: қонуний асос, амалиёт ва истиқболлар

Порсаева Малика Махмудовна
malikaporsaeva0110@gmail.com

Ассистент-ўқитувчи
Самарқанд давлат чет тиллар институти

Аннотация: Ўзбекистон Республикасида таълим тизимида амалга оширилаётган ислохотлар доирасида барча тоифадаги фуқаролар учун сифатли таълимга тенг имконият яратишга алоҳида эътибор қаратилмоқда. Бу соҳадаги устувор йўналишлардан бири сифатида, айниқса, олий таълим тизимида, инклюзив таълимни ривожлантириш алоҳида аҳамият касб этмоқда. Мазкур мақолада Ўзбекистон томонидан 2021 йили БМТнинг Ногиронлар ҳуқуқлари тўғрисидаги Конвенцияси ратификация қилинганидан сўнг инклюзияни ривожлантириш учун институционал, ҳуқуқий ва таъликий шароитлар батафсил таҳлил қилинади. Мақолада ногиронлиги бўлган шахсларни таълим тизимида интеграция қилишга қаратилган миллий дастурлар ва давлат чора-тадбирлари кўриб чиқилади. Сўнгги янгиланишларнинг динамикаси статистик маълумотлар ёрдамида ёритилади, шунингдек, инклюзив таълим муҳитини яратишнинг долзарблигини кўрсатувчи халқаро тажриба мисоллари келтирилади. Инклюзив таълим шароитида самарали фаолият олиб бора оладиган мутахассисларни тайёрлаш зарурати ва ногиронлиги бўлган талабаларнинг психо-ижтимоий фаровонлиги масалаларига алоҳида эътибор қаратилган.

Калит сўзлар: инклюзия, олий таълим, ногиронлиги бўлган шахслар, шаффофлик, психо-ижтимоий фаровонлик, инклюзив сиёсат, Ўзбекистон, таълим ислохотлари, педагогик кўмак, ҳуқуқий асос.

Inclusive Education in Higher Educational Institutions of Uzbekistan: Legal Framework, Practice, and Prospects

Malika Porsayeva
malikaporsayeva0110@gmail.com
Assistant Lecturer
Samarkand State Institute of Foreign Languages

Annotation: Amid the ongoing reform of the education system in the Republic of Uzbekistan, particular emphasis is placed on ensuring equal access to quality education for all categories of citizens. One of the key priorities in this area is the development of inclusive education, especially within the context of higher education. This article provides a detailed analysis of the institutional, legal, and organizational prerequisites for the advancement of inclusion following Uzbekistan's ratification of the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities in 2021. It examines national programs and governmental measures aimed at integrating persons with disabilities into the education system. Statistical data are presented to illustrate the dynamics of recent changes, along with international experiences that highlight the relevance of creating an inclusive educational environment. Special attention is given to the issue of the psychosocial well-being of students with disabilities and the urgent need for training professionals capable of effectively working in inclusive learning settings.

Keywords: inclusion, higher education, persons with disabilities, accessibility, psychosocial well-being, inclusive policy, Uzbekistan, education reform, pedagogical support, legal framework.

Развитие инклюзивного образования в Узбекистане представляет собой важный этап в реализации принципов социальной справедливости, равноправия и недискриминации. После ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов 7 июня 2021 года Республика Узбекистан взяла на себя обязательства по обеспечению доступа к образованию для лиц с инвалидностью на всех уровнях, включая высшую школу. Эти усилия стали частью более широкой государственной стратегии по модернизации социальной сферы, озвученной Президентом Ш. М. Мирзиёевым в ряде программных документов (Mirziyoyev, 2021).

Особое значение приобрели законодательные инициативы последних лет, среди которых центральное место занимает Указ Президента № УП-4860, ознаменовавший начало системных преобразований в области инклюзивного образования (President of the Republic of Uzbekistan, 2020). В рамках реализации положений данного указа, в 2023–2024 учебном году инклюзия была внедрена уже в 530 общеобразовательных учреждениях по всей стране. Кроме того, в «Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы» инклюзивное образование и последующее трудоустройство лиц с инвалидностью обозначены как приоритетные направления государственной политики (Government of Uzbekistan, 2021).

Формирование прочной институциональной базы инклюзивного образования началось с Указа Президента № УП-5712 от 29 апреля 2019 года, согласно которому была принята Концепция развития системы народного образования до 2030 года. На её основе в 2020 году была разработана и внедрена Концепция по инклюзивному образованию и дорожная карта, определяющая этапы реализации соответствующих мер (President of the Republic of Uzbekistan, 2019). В соответствии с Постановлением Кабинета Министров № 341 от 21 июня 2022 года, государством ежегодно выделяются субсидии в размере 50-кратного базового расчётного показателя до 500 молодым людям с инвалидностью. Эти средства направляются на оплату образования, проживания и транспортных расходов (Cabinet of Ministers, 2022).

По статистическим данным на 2023 год, в республике проживало 121 009 молодых людей с инвалидностью в возрасте от 14 до 30 лет, среди которых 11 569 относятся к I группе инвалидности, 69 724 – ко II, 3 655 – к III, а 36 043 составляют дети с инвалидностью (Ministry

of Labor and Social Protection of the Republic of Uzbekistan, 2023). Эти данные подтверждают необходимость системного подхода в обеспечении доступного образования, в том числе на уровне высшей школы.

Особое внимание в последние годы уделяется разработке методического и учебного сопровождения инклюзивных образовательных процессов. Так, с 2021/2022 учебного года Республиканским центром профориентации и психолого-педагогической диагностики было подготовлено 12 методических и 10 учебных пособий, охватывающих ключевые аспекты инклюзивной педагогики (Center for Vocational Guidance and Psychological-Pedagogical Diagnostics, 2023). Центром также создана специализированная лаборатория инклюзивного образования, организующая ежегодные конференции, как национального, так и международного масштаба.

Международный опыт подтверждает, что рост числа студентов с инвалидностью требует от высших учебных заведений перехода от формального включения таких студентов к созданию полноценной инклюзивной среды. В Великобритании, например, количество студентов с инвалидностью в высших учебных заведениях увеличилось с 1994/1995 по 2002/2003 учебные годы в три раза – до 110 770 человек (Bowl, 2001). При этом академическая успеваемость должна рассматриваться в тесной связи с понятием психосоциального благополучия, под которым понимается не только эмоциональная стабильность, но и способность к социальной адаптации, самоидентификации и устойчивости в процессе обучения (Hughes & Paterson, 1997).

Согласно ряду исследований, реализация подлинной инклюзии требует создания интегративной образовательной среды, способствующей преодолению эмоциональных и коммуникативных барьеров. Вместо простого совместного обучения студентов с инвалидностью и без неё, акцент должен быть смещён в сторону развития устойчивой инклюзивной культуры, включающей разнообразные методы преподавания, поддержки и оценки знаний (Fuller, Bradley, & Healey, 2004; Madriaga, Hanson, Kay, & Walker, 2010).

В научной литературе выделяются три модели инклюзии, предложенные Дж. Уотерфилдом и Б. Уэстом: компенсаторные (две модели) и одна подлинно инклюзивная. Компенсаторные подходы предполагают предоставление дополнительных услуг без пересмотра системных принципов. Настоящая инклюзия, напротив, требует реорганизации образовательного процесса с учётом потребностей всех студентов (Waterfield & West, 2006). Реализация инклюзивного подхода также сопряжена с необходимостью профессиональной подготовки педагогических кадров, психологов и тьюторов. Предлагается создание Национального центра подготовки кадров в сфере инклюзии, а также включение практики в инклюзивных школах в программы подготовки будущих учителей. Параллельно следует развивать социокультурные инициативы, направленные на повышение общественного сознания в вопросах инклюзии – через СМИ, образовательные проекты, культурные мероприятия.

Одним из ключевых шагов на пути к совершенствованию системы подготовки специалистов в различных отраслях стало подписание Президентом Республики Узбекистан Постановления «О дополнительных мерах по совершенствованию системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в области корпоративного, проектного управления и государственных закупок». В документе подчеркивается, что Национальное агентство проектного управления при Президенте Республики Узбекистан в сотрудничестве с Министерством высшего и среднего специального образования разработало и утвердило нормативный акт, регламентирующий порядок дистанционного обучения в учреждениях высшего образования, последиplomной подготовки, а также центрах повышения квалификации.

На современном этапе одной из приоритетных задач государственной политики в сфере образования является обеспечение равного доступа к качественному образованию для всех

категорий граждан, включая лиц с инвалидностью. Разработка инклюзивной образовательной среды, а также укрепление материально-технической базы учреждений, работающих с детьми с особыми образовательными потребностями, являются ключевыми направлениями деятельности в этом контексте. Ярким примером служит реализация проекта по развитию инклюзивного образования, финансируемого за счёт средств Азиатского банка развития. В рамках данного проекта осуществляется модернизация специализированных интернатных учреждений и домов «Мехрибонлик», соответствующие государственные программы находятся на стадии утверждения.

Существенную роль в продвижении инклюзивной повестки играют и негосударственные структуры. В частности, Министерство народного образования Республики Узбекистан совместно с Фондом «Сен елгиз эмассан» и Республиканским центром социальной адаптации детей организовали общественный форум, направленный на формирование позитивного общественного восприятия инклюзивного образования.

Успешная реализация инклюзивного образования в системе высшего образования Узбекистана требует согласованных действий на уровне законодательства, организационной инфраструктуры и подготовки специалистов, а также формирования толерантной и гуманистической образовательной среды, ориентированной на достоинство и равные права каждого студента.

Современная образовательная политика Узбекистана демонстрирует устойчивую направленность на институционализацию принципов равноправия, недискриминации и доступности. В условиях глобализации и стремительного развития цифровых технологий, обеспечение инклюзивности в высшем образовании становится неотъемлемым компонентом устойчивого социально-экономического развития и демократизации общества. Следовательно, реализация данных инициатив требует не только нормативно-правового и ресурсного обеспечения, но и трансформации педагогической парадигмы, а также развития профессиональной компетентности преподавателей в вопросах инклюзивной методологии.

Развитие инклюзивного высшего образования в Республике Узбекистан представляет собой комплексный процесс, в котором стратегические реформы органично сочетаются с международным сотрудничеством, институциональными инновациями и модернизацией педагогических подходов. Включение в глобальные образовательные сети и инициативы позволяет интегрировать лучшие мировые практики в национальную образовательную систему, формируя условия для реализации права каждого гражданина на качественное образование вне зависимости от его физических, сенсорных или когнитивных особенностей. Дальнейшее продвижение по пути инклюзии предполагает расширение международного диалога, межведомственной координации и научно-методического сопровождения образовательных процессов.

Инклюзивное образование требует комплексного подхода, в рамках которого необходимо не только адаптировать физическое пространство вузов, но и трансформировать образовательные программы, методы преподавания и отношения внутри академического сообщества. Большое значение имеет формирование толерантной среды, в которой ценится разнообразие и поощряется взаимопомощь (UNESCO, 2020).

Эффективная реализация инклюзии возможна лишь при активном взаимодействии всех заинтересованных сторон: государства, образовательных учреждений, преподавателей, студентов, родителей и общественных организаций. Только в этом случае можно говорить о формировании подлинно инклюзивной культуры, в которой каждый студент ощущает себя полноправным участником образовательного процесса.

В перспективе ключевым направлением в развитии инклюзивного образования в высших учебных заведениях Узбекистана должно стать всестороннее совершенствование профессиональной подготовки и повышения квалификации преподавательского состава. Особое значение приобретает формирование у педагогов устойчивых компетенций в области

инклюзивной методологии, психолого-педагогического сопровождения обучающихся с особыми образовательными потребностями, а также в использовании цифровых и адаптивных образовательных технологий. Важным шагом на этом пути является разработка и внедрение учебных материалов, специально адаптированных под индивидуальные потребности студентов, включая лиц с нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, а также с ментальными и когнитивными особенностями (European Agency for Special Needs and Inclusive Education, 2021). Необходимым условием успешной реализации этих задач выступает интеграция цифровых решений, позволяющих обеспечить гибкость, интерактивность и доступность образовательного контента.

Одновременно с этим требуется создание комплексной системы академической и психологической поддержки, охватывающей как индивидуальное консультирование, так и внедрение программ наставничества, служб тьюторского сопровождения, а также развитие инклюзивной среды, основанной на принципах эмпатии, уважения к многообразию и социальной справедливости. В рамках укрепления институционального потенциала вузы должны активизировать партнёрские связи с неправительственными организациями, общественными объединениями и международными структурами, что позволит не только обмениваться успешными практиками, но и выстраивать устойчивые межведомственные механизмы координации и совместной реализации образовательных инициатив.

Таким образом, инклюзивное образование в системе высшего образования Узбекистана предстает не как временное нововведение или ограниченная педагогическая стратегия, а как стратегически значимая составляющая целостной государственной политики, ориентированной на модернизацию, гуманизацию и демократизацию общества. Расширение инклюзивных практик способствует формированию социальной ответственности, академического равенства и устойчивого развития, обеспечивая реализацию права на образование для каждого, вне зависимости от его физических, сенсорных или ментальных особенностей.

References

1. Bowl, M. (2001). Experiencing the barriers: Non-traditional students entering higher education. *Research Papers in Education*, 16(2), 141–160. <https://doi.org/10.1080/02671520110037410>
2. Cabinet of Ministers. (2022, June 21). *Resolution No. 341 on the allocation of subsidies to youth with disabilities*. Government of the Republic of Uzbekistan.
3. Center for Vocational Guidance and Psychological-Pedagogical Diagnostics. (2023). *Annual report on inclusive education initiatives*. Ministry of Public Education of the Republic of Uzbekistan.
4. Fuller, M., Bradley, A., & Healey, M. (2004). Incorporating disabled students within an inclusive higher education environment. *Disability & Society*, 19(5), 455–468. <https://doi.org/10.1080/0968759042000235307>
5. Government of Uzbekistan. (2021). *New Uzbekistan Development Strategy for 2022–2026*. <https://strategy.uz>
6. Hughes, B., & Paterson, K. (1997). The social model of disability and the disappearing body. *Disability & Society*, 12(3), 325–340. <https://doi.org/10.1080/09687599727209>
7. Madriaga, M., Hanson, K., Kay, H., & Walker, A. (2010). Confronting similar challenges? Disabled and non-disabled students' learning and assessment experiences. *Studies in Higher Education*, 35(6), 647–658. <https://doi.org/10.1080/03075070903222633>
8. Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Uzbekistan. (2023). *Disability statistics among youth (age 14–30)*. <https://labour.uz>
9. President of the Republic of Uzbekistan. (2019, April 29). *Decree No. UP-5712 on the approval of the Concept of development of the national education system until 2030*.

10. President of the Republic of Uzbekistan. (2020, November 13). *Decree No. UP-4860 on measures for the development of inclusive education*.
11. Waterfield, J., & West, B. (2006). *Inclusive assessment in higher education: A resource for change*. University of Plymouth.
12. Mirziyoyev, Sh. M. (2021). *Speech on national education development*. Official Press Service of the President of Uzbekistan.
13. UNESCO. (2020). *Global Education Monitoring Report 2020: Inclusion and education – All means all*. UNESCO Publishing.
<https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373718>
14. European Agency for Special Needs and Inclusive Education. (2021). *Country Policy Review and Analysis: Uzbekistan*. <https://www.european-agency.org/country-information/uzbekistan>